

2. Федеральный закон № 253-ФЗ от 27 сентября 2013г. «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесения изменения в отдельные акты Российской Федерации // Российская газета № 218 (6194), 2013. 30 сентября.
3. Федеральный закон от 10 декабря 2006г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» // Российская газета №2, 2007. 11 января.
4. Городов О.А. Правовое обеспечение инновационной деятельности как условие модернизации экономики России // Предпринимательское право. 2012. №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.7

ДЕФИНИРОВАНИЕ ПРАВА НА ПРОТЕСТ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

© 2016 г. А.В. Зейналбдыева

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

В данной статье на основе анализа исследований, касающихся права на протест, с учетом отдельных теоретических разработок европейских и отечественных правоведов, социологов и политологов рассмотрены различные подходы к определению понятия «право на протест». Автором представлены различные позиции ученых, проанализированы дефиниции, данные в исследованиях, уточнено понятие права на протест, сформулированы признаки права на протест, даны рекомендации по его законодательному закреплению.

Ключевые слова: право на протест, политический протест, политические права, протестное движение, демократическое государство, свобода собраний.

On the basis of the analysis of research relating to the right to protest, based on the specific theoretical developments of European and Russian law scholars, sociologists and political scientists, the article considers different approaches to the definition of "the right to protest". The author presents the various positions of the scholars, analyzes the definitions, the data in the research, the notion of the right to protest and formulates the characteristics of the right to protest and makes recommendations for its legalization ensuring.

Keywords: right to protest, political protest, political rights, the protest movement, democratic state, freedom of assembly.

Право на протест является одним из важнейших конституционных прав человека и гражданина. В большинстве современных демократических конституций отсутствуют такие формулировки, как «право на протест» и «протест», однако в них перечислены отдельные политические права, часть которых де-факто в совокупности формирует право на протест. Вследствие отсутствия закрепления в законодательстве четкой дефиниции права на протест, в юридической науке сложились некоторые различающиеся между собой подходы к интерпретации этого фундаментального понятия.

Право/свобода протеста (the right to protest / freedom to protest) в понимании многих правоведов различных стран мира представляет собой, в первую очередь, свободу собраний. В широком понимании право на протест включает в себя такие важнейшие свободы личности, как: 1) свобода мысли, слова, мнения; 2) свобода объединения; и 3) свобода мирных собраний. А некоторые ученые считают, что право на протест вытекает из права на выражение собственного мнения (что является по своей сути индивидуальным правом), которое воплощается в право на проведение мирных собраний (и уже на этапе объединения различных индивидов это право становится групповым). А некоторые ученые рассматривают право на протест как один из аспектов права на собрание и объединение.

В последнее десятилетие произошло немало значимых событий в политической жизни и России, и других стран мира, на которые оказали большое влияние протестные акции, что не могло не сказаться и на активности членов юридической среды. Свежие примеры таких акций

– протесты валютных ипотечников, протесты дальнбойщиков, связанные с введением системы «Платон», траурные шествия памяти Бориса Немцова, целый ряд антикризисных маршей. И это только небольшая часть событий недавнего времени. Протестные движения лишь набирают свои обороты. В некоторых ситуациях люди не видят иного выхода, кроме как выступить с акцией протеста, чтобы «достучаться» до государства. Такая протестная активность не могла не повлиять на развитие интереса среди ученых-правоведов.

Право на протест и его практическое выражение традиционно изучается такими науками, как философия, социология, политология, при этом в рамках юриспруденции протестным отношениям внимания практически не уделяется. Наличие элемента юридической науки в праве на протест является неоспоримым, так как у данных отношений есть ряд аспектов, неразрывно связанных с конституционным регулированием этого права.

Для того чтобы отыскать суть понятия «право на протест», необходимо рассмотреть составляющие его элементы. Так, согласно толковому словарю В.И. Даля, протест есть не что иное, как «гласное объявление несогласия своего, оглашаемое возражение, заявление, опровержение о незаконности какого-либо дела, непризнание, отрицание» [1]. В словаре С.И. Ожегова определение протеста не противоречит предыдущему: «решительное возражение против чего-либо; заявление о несогласии с каким-либо решением» [2]. Слово «протест» было заимствовано из латинского языка, в котором «*protestor*» означает «публично доказываю». Право в субъективном смысле – это вид и мера возможного поведения лица, группы лиц, организации и иных субъектов юридических правоотношений. Исходя из вышерассмотренного, можно определить право на протест как возможность публично выразить свое несогласие с определенными действиями или решениями.

Понятие «право на протест» входит в предмет не только юриспруденции, но и иных наук. Для всестороннего изучения понятия необходимо рассмотреть дефиниции, используемые в теории других наук.

С точки зрения политологии протест обладает особым значением для политической системы, для действующего режима правления. Политический протест есть не что иное, как негативная реакция индивида (группы индивидов) на выработавшуюся в государстве политическую стратегию, политическую общественную ситуацию или же определенное действие отдельных органов государства и политических оппонентов. Основным фактором, провоцирующим протестные движения, является слабая приверженность индивидов преобладающим в обществе ценностям, низкая степень отождествления с объявленными политическими целями режима, неудовлетворенность сформировавшейся системой взаимоотношений гражданина и государства, опасение за свое будущее. С точки зрения политологии протест зачастую вызван неэффективными технологиями и неактуальными стратегиями реализации власти [3, с. 374-375].

Американский политолог У. Милбрайт подразделяет политическое участие на конвенциональное, т.е. легальное и неконвенциональное, выходящее за рамки закона, норм морали, нравственности. Однако политический протест ученый выносит за рамки своей классификации, наделяя его особым положением. Он считает протест открыто демонстрируемым выражением отрицания как самой политической системы, так и отдельных ее элементов. К политической системе в целом, ее отдельным элементам, нормам, ценностям, принимаемым решениям в открыто демонстрируемой форме.

В политологии разработана концепция депривации, основанная на исследованиях в области психологии и объясняющая причины возникновения протестных движений. Депривация (от лат. *deprivatio* – потеря, лишение) – психическое состояние недовольства, возникновение которого обусловлено продолжительным лишением или существенным ограничением возможностей личности [4, с. 383]. Именно в таких условиях индивид начинает полагать, что, выразив свое негативное отношение, он сможет достигнуть желаемых целей.

В социологии само протестное поведение с точки зрения нормативного подхода рассматривается как вид активности, нарушение общественного порядка, возникающее в условиях недостаточно развитой нормативной системы и практики применения законных каналов взаимодействия граждан с представителями власти. В рамках социологии конфликта протестное поведение трактуется как форма воплощения политического конфликта, способ населения открыто выразить несогласие с действиями властей, «естественное проявление политической позиции, обращенной на решительное изменение общественных и политических устоев» [5, с. 219].

В юридической науке нет однозначного подхода к определению понятия «право на протест». Право на протест как «один из способов проявления настроений в обществе, а также один из механизмов претворения в жизнь гражданских инициатив, сама возможность быть участником публичного мероприятия, которое может привлечь внимание и государственных органов, и общественности к значимой проблеме», рассматривает К.А. Иванова [6, с. 107-108]. Уровень гарантий реализации такого права и есть шкала для определения уровня демократизации общества.

А.А. Джагарян полагает, что ошибочно гнаться за признанием ценности права на протест, создавать из обеспечения социального протеста краеугольный камень всего демократического общества. Протест, хоть и является значительным предметно-содержательным аспектом реализации всего комплекса социально-политических прав, автономного права не образует. Он видит право на протест как одну из граней права на свободу собраний. В демократическом обществе должны иметь равные возможности для реализации права собираться вместе для людей как идущих в разрез с действующей властью, так и поддерживающих сложившийся политический строй. А для того чтобы обеспечить это равенство, необходимы законодательно закрепленные процедуры проведения таких собраний, чтобы избежать расширительного толкования в ущерб реализации свобод граждан [7, с. 20].

В интерпретации категории «политический протест» самым большим искушением является ее характеристика как проявления оппозиции действующей власти, а то и в целом конституционному строю, считает С.А. Авакьян [8, с. 5]. Политический протест – это сила, направленная в противовес позиции иных участников политических отношений. Именно с этой точки зрения необходимо определять протест, признавая право на него за участниками политических отношений независимо от их отношения к действующей власти. Сама категория «право на политический протест» не может интерпретироваться только лишь как право на противостояние политической системе, государственному строю и действующей власти. Таким образом, протест лишь означает противодействие иным участникам политических отношений, независимо от того, поддерживают ли они действующую власть или же нет.

Считаем важным отметить точку зрения А.А. Троицкой, согласно которой право на протест может быть реализовано не только гражданами в индивидуальном и коллективном порядке, но и также представителями самой власти (членами законодательных, исполнительных, а иногда и судебных органов власти), при выражении ими своего несогласия с выбранной большинством позицией [9, с. 36]. В данном случае имеет место быть так называемое «специальное» право на протест. Это и право вето, и представление своего законопроекта, выражение особого мнения, и обращение в высший судебный орган для разъяснения конституционных норм. В случае их несогласия с предлагаемым большинством курсом. Тем самым, считаем важным отметить, что протестные отношения затрагивают самые разные институты конституционного права – права человека и гражданина, выборы, политические партии, представительные органы власти, конституционный контроль и др.

По мнению М.В. Мархгейм, неудовлетворенность (раздраженность) поступками, действиями, решениями российского государства, его органов и должностных лиц, прежде всего в сфере прав человека, есть основания для соответствующих реакций – действий (например, обращение в органы власти с жалобой) или бездействия (например, массовое неучастие в выборах в качестве протестной позиции). В связи с последним она обращает внимание, что в доктринальных и правовых источниках «бездействие вообще не соотносится с протестом, а делается акцент не просто на действиях, а на активных действиях» [10, с. 30].

Таким образом, в юридической науке не существует единого мнения о том, является ли право на протест правом «противостоять» позиции и решениям действующей власти, либо же право на протест представляет собой биполярную возможность действовать как вопреки уполномоченной власти, так и на ее стороне.

Право на протест С.В. Масленникова интерпретирует в расширительном смысле как комплексное, включающее весь спектр прав и свобод в сфере государственной и общественно-политической жизни и деятельности [11, с. 54]. А.А. Троицкая также считает, что с организационной точки зрения протест выражается различными способами, которые основаны на таких правах и свободах, как свобода слова, право на обращение, организацию публичных акций, участие в выборах и референдумах, защиту в суде и т.д. [9, с. 37]. Кроме того, осуществление некоторых возможностей, например, права на информацию или на объединение,

хоть и не нацелено на протестные действия, но может непосредственно предшествовать такому.

В зарубежной науке также нет единого мнения по поводу толкования категории «право на протест». Так право на протест трактуют как свободу человека, вытекающую из целого ряда признанных прав человека. Ввиду того, что ни один документ по правам человека, ни одна конституция не признают абсолютного права на протест, то право на протест может проявляться в свободе собраний, свободе объединений и свободе слова [12]. Право на протест тождественно праву на мирные собрания и обращения с жалобами к органам государственной власти, гарантированное основным законом государства [13].

В последнее время многие рассматривают активность в социальных сетях, таких как, например, Facebook, как один из вариантов реализации права на протест. Это связано с влиянием социальных сетей на развитие протестных движений в таких странах, как Египет, Чили и др. [14, с. 299-314], [15, с. 363-379].

Законодатель формально не закрепил термин «право на протест» ни в одном из действующих нормативных актов. Такое право вытекает из различных норм Конституции: о праве собираться мирно, без оружия (ст. 31); о запрете пропаганды или агитации, провоцирующих ненависть или вражду (ч. 2 ст. 29); о воспрещении общественных организаций, направленных на насильственное изменение конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности, разжигание розни (ч. 5 ст. 13) и др.

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод не содержится понятия «право на протест». В ст. 11 Конвенции закреплено право на свободу мысли, а в ст. 12 право на свободу мирных собраний. Некоторые ученые подходят к буквальному толкованию правовых норм, считая, что право на протест и вовсе не регулируется Конвенцией, и отсутствие самого понятия «протест» в тексте Конвенции означает и отсутствие регулирования права на протест [16, с. 60].

Как в отечественной, так и в зарубежной науке не существует единого подхода к определению понятия «право на протест». В некоторых случаях мнения ученых расходятся кардинально. Полагаем, что именно отсутствие легального определения таких категорий как «право на протест», «протест», «протестное движение» порождает формирование дифференцированных подходов к определению понятия «права на протест». Считаем необходимым выделить следующие признаки права на протест:

- выражается в открытой форме;
- имеет индивидуальное начало, но при реализации является правом группы лиц;
- представляет собой отрицание какой-либо политической позиции;
- может проявляться как в противостоянии позиции действующей власти, так и в ее поддержке;
- тесно связано с такими правами, как право на мирные собрания, объединение, свободу слова, право на информацию.

Резюмируя вышеизложенное, сделаем следующие выводы:

1. В контексте проведенного исследования предлагаем интерпретировать право на протест как возможность представлять и выражать точку зрения, не совпадающую с убеждениями других субъектов политических отношений, по различным вопросам управления государством.

2. Необходимо отметить, что само понятие протеста не должно иметь негативной окраски, как чего-то разрушительного, преступного. Протест – это один из механизмов демократического общества, участия в управлении демократическим государством. Такое уточнение способно серьезно воздействовать на позицию законодателя, а также органа конституционного контроля при интерпретации норм, регулирующих политические отношения, в том числе при установлении пределов осуществления тех или иных политических прав субъектов конституционно-правовых отношений.

Литература и примечания

1. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=34766>
2. URL: <http://ozhegov-online.ru/>
3. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: 2005. 477 с.
4. Политология / под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб: Питер, 2005. 560 с.
5. Кученкова А.В. Отношение к праву на протест в разных странах: опыт вторичного анализа // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 2.

6. Иванова К.А. Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления населением общественных инициатив // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4.
7. Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Диалог и язык невыслушанных: ценность и пределы свободы собраний // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4.
8. Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5.
9. Троицкая А.А. Право на протест: содержание и эффективность реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 5.
10. Мархгейм М.В. Право на протест: конституционный абрис собирательного образа // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 3 (70).
11. Масленникова С.В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. М.: ООО «Городец-издат», 2001.
12. Stephen Sedley. The Historic Right to Peaceful Protest // The Liberty Guide to Human Rights. September 2006.
13. URL: <http://encyclopedia2.thefreedictionary.com/>
14. Sebastián Valenzuela¹, Arturo Arriagada, Andrés Scherman. The Social Media Basis of Youth Protest Behavior: The Case of Chile // Journal of Communication, April, 2012. Vol. 62, 457 p.
15. Zeynep Tufekci¹, Christopher Wilson. Social Media and the Decision to Participate in Political Protest: Observations From Tahrir Square // Journal of Communication, April, 2012. Vol. 62, 524 p.
16. Mead, David. The New Law of Peaceful Protest: Rights and Regulation in the Human Rights Act Era // Hart Publishing. 2010. 530 p.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.21

ТОВАР В ОБОРОТЕ И ПЕРЕРАБОТКЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

© 2016 г. Г.С. Беланова

*Южный федеральный университет
344007, г. Ростов-на-Дону,
ул. М.Горького, 88*

*Southern Federal University
88, M.Gorkogo St., Rostov-on-Don,
344007*

Данная статья посвящена характеристике товара в обороте и переработке как объекта гражданских прав. Автор выделяет и рассматривает признаки данных товаров. В статье дается классификация товаров в обороте и переработке.

Ключевые слова: *товар, товарооборот, переработка, вещь, объект гражданских прав, залог, хранение, кредит, сделка.*

This article focuses on the characterizing of the goods in turnover and recycling as the object of civil rights. The author identifies and analyzes the features of the goods. Classifies the goods in turnover and recycling.

Keywords: *goods, exchange of commodities, recycling, things, object of civil rights, pledge, deposit, credit, deal.*

Среди различных гражданско-правовых договоров необходимо выделить наиболее часто используемые в качестве средств развития предпринимательства, объектом правоотношений имеющие товары в обороте и переработке. На первый взгляд, к числу таких сделок относится лишь залог товаров в обороте и переработке, однако при более детальном рассмотрении к данной категории следует также отнести поставку, товарный кредит, хранение на товарном складе.

Правовой режим того или иного предмета сделки как совокупность «правил и норм, определяющих статику и динамику правового существования рассматриваемого объекта» [1], определяется путем отнесения его к тому или иному объекту гражданских прав. В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее РФ) к объектам граждан-